

А. С. Киселев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Государственный университет просвещения
г. Москва, Российская Федерация

Тенденции правового регулирования искусственного интеллекта в сфере культуры в России и зарубежных странах

Резюме. В статье рассматриваются положительные и отрицательные аспекты текущего регулирования технологий в области культуры и искусства, основанных на элементах искусственного интеллекта (ИИ). Актуальность темы диктуется стремительным развитием и всё более широким применением технологий ИИ в современном обществе. В работе выделены основные преимущества и риски, которые несет использование ИИ в культурной сфере жизни общества, а также предложены правовые меры для максимизации полезных тенденций и предотвращения отрицательных последствий. Установлено, что в правовой доктрине относительно применения ИИ при создании произведений искусства и культуры одним из самых обсуждаемых является вопрос закрепления авторских прав на произведения, созданные с помощью ИИ (картины, песни, программные коды, книги). Немаловажной признается проблема защиты прав авторов, на чьих произведениях ИИ обучается и затем в разной степени копирует их стиль или отдельные элементы. Содержание права интеллектуальной собственности и порядок их защиты различаются от страны к стране, что вызывает затруднения при обсуждении вопросов защиты авторских прав на произведения, созданные посредством генерации ИИ. Результаты разрешения всех этих вопросов в законодательствах разных стран окажут значительное влияние и на культуру, и на право будущего. Отмечается, что создание общеобязательных государственных стандартов при использовании ИИ может стать ключом к эффективному правовому регулированию.

Ключевые слова: законодательство; искусственный интеллект; искусство; культура; право; регулирование; сфера культуры; интеллектуальная собственность; правовое регулирование; право будущего

Для цитирования: Киселев А. С. Тенденции правового регулирования искусственного интеллекта в сфере культуры в России и зарубежных странах. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 4. С. 90–104. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.221.4.090-104

Trends in Artificial Intelligence Regulation in the Field of Culture in Russia and Foreign Countries

Alexander S. Kiselev

Financial University under the Government of the Russian Federation
State University of Education
Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper examines the positive and negative aspects as to current regulation of technologies in the field of culture and art based on elements of artificial intelligence (AI). The relevance of the topic is determined by the rapid development and increasing use of AI technologies in modern society. The paper highlighted the main advantages and risks of using AI in the cultural sphere of society, as well as proposed legal measures to maximize

beneficial trends and prevent negative consequences. It was found that in the legal doctrine regarding the use of AI in the creation of works of art and culture, one of the most discussed is the issue of securing copyrights to works created with the help of AI (paintings, songs, program codes, books). An important issue is the protection of the rights of authors, whose works AI learns from and then copies their style or individual elements to varying degrees. The content of intellectual property rights and the procedure for their protection differ from country to country, which makes it difficult to discuss issues of copyright protection for works created through AI generation. The results of resolving all these issues in the legislatures of different countries will have a significant impact on both culture and the law of the future. It is noted that the creation of generally binding state standards for the use of AI can be the key to effective legal regulation.

Keywords: legislation; artificial intelligence; art; culture; law; regulation; cultural sphere; intellectual property; legal regulation; law of the future

Cite as: Kiselev AS. Trends in Artificial Intelligence Regulation in the Field of Culture in Russia and Foreign Countries. *Lex Russica*. 2025;78(4):90-104. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.221.4.090-104

Введение

Искусственный интеллект (ИИ) начинает играть всё более значимую роль в современной культуре. С его помощью создаются уникальные произведения искусства, разрабатываются инновационные культурные проекты, посредством специальных компьютерных программ проводятся исследования в области музыки, изобразительного искусства, архитектуры, колоссальное влияние искусственный интеллект оказывает на сферу кинематографа и дизайна. Сегодня сложно представить анимацию многих сцен в фильмах и сериалах без использования ИИ. Искусственный интеллект давно повсеместно используется для сбора и анализа данных, что помогает понять предпочтения и вкусы аудитории самых разных проектов.

Как показывает практика, технологии, основанные на элементах ИИ, укореняются даже в музейном и библиотечном деле¹. Удерживать внимание современного человека на статичном изображении становится всё труднее. Поэтому с помощью ИИ многие неподвижные изначально экспонаты «оживают». Так, уже сейчас в музеях о себе могут рассказать анимированные модели цифровых образов личности А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, М. В. Ломоносова, А. Эйнштейна, И. Ньютона, Д. И. Менделеева, Петра I, Николая II, В. И. Ленина, А. Ф. Керенско-

го и других исторических личностей (в Интернете с помощью подобных программ пользователи создают дипфейки — неотличимые от реальных поддельные видеоролики с участием современных знаменитостей — в целях развлечения или дезинформации).

За последние несколько лет прошла виртуальная метавыставка в Эрмитаже, состоялся VR-квест на Куликовом поле, Зоологический музей МГУ обзавелся цифровым двойником. Складывается ситуация, при которой тренды в сфере цифровизации уже фактически превратились в необходимость. Современный зритель приучен к умным алгоритмам соцсетей с их бесконечным удобно организованным развлекательным контентом; молодежи, как говорят некоторые наблюдатели, сложно сфокусироваться на неподвижных экспонатах, требуется наличие динамики, интерактива.

А. А. Вартеванян отмечает, что «сфера творчества и художественного сознания никогда не остается вне сильнейшего воздействия на нее научно-технического прогресса. В этой области искусственный интеллект, нацеленный в направлении художественного творчества, показывает особенный интерес как потенциальный инструмент сохранения и развития культуры»². Без преувеличения, именно сегодня сфера искусства претерпевает самые значительные изменения за всю историю, поскольку меняются

¹ Губанова Е. В., Фатеева Т. Н., Елкина М. А. Проблемы и перспективы развития искусственного интеллекта в сфере культуры, науки и образования // Калужский экономический вестник. 2022. № 4. С. 29–34; Иванова Л. М., Крылова М. С. Цифровизация организаций, оказывающих услуги в области культуры и развлечений // Научно-образовательная среда как основа развития интеллектуального потенциала сельского хозяйства регионов России : материалы III Междунар. науч.-практ. конференции, Чебоксары, 8 сентября 2023 г. Чебоксары : Чувашский государственный аграрный университет, 2023. С. 585–588.

² Вартеванян А. А. Особенности становления искусственного интеллекта в современной культуре // Образование и наука в современных реалиях : сборник материалов III Междунар. науч.-практ. конфе-

подходы к взаимодействию зрителей с экспонатами, трансформируются способы донесения информации до посетителей, принципы организации работы музейно-выставочных учреждений. Современные технологии предоставляют каждому пользователю Интернета возможность не только посещать музеи не выходя из дома, но и самому создавать произведения искусства высокого качества, а также любые пародии на уже существующие произведения, их компиляции и модификации, не обладая при этом никакими профессиональными навыками.

Расширение доступа граждан к потреблению и созданию произведений искусства — явление несомненно положительное. Отметим и другие безусловно положительные аспекты воздействия технологий ИИ на сферу культуры в целом. Среди особенностей ИИ следует выделить способность улавливать тенденции, которые могли бы ускользнуть от взора человека. Благодаря своим вычислительным мощностям и следующим из них возможностям в аналитике искусственный интеллект может предсказывать изменения в культурных предпочтениях населения как отдельного населенного пункта, так и целой страны, прогнозировать спрос на конкретные виды искусства.

Например, Е. Н. Живицкая и О. В. Гуринович в своей работе описывают информационные системы прогнозирования продаж, которые активно применяются в коммерческой среде для повышения прибыли³. Вполне логично, что подобные системы можно внедрять и, с целью прогнозировать спрос на искусство, получать информацию о том, какие предпочтения есть у современного зрителя театра и кино, слушателя музыки и радиопередач, посетителя картинной галереи, музея и пр. Удивительно, что, несмотря на коммерческую и культурную перспективность применения ИИ в искусстве, научных исследований в этой сфере крайне мало по сравнению с массой научных работ, посвященных его применению в других видах деятельно-

сти. Тем не менее считаем, что оценка спроса на произведения искусства и культуры — перспективное направление, которое требует развития, а значит, в скором времени такое развитие непременно последует.

Общая характеристика современных процессов применения искусственного интеллекта в сфере культуры

С учетом многих объективных факторов и тенденций, учреждения культуры в скором времени непременно будут вынуждены повсеместно прибегать к использованию ИИ не только для проведения выставок, анимации экспонатов, создания виртуальных пространств, но и в управленческой деятельности, как и все прочие организации, — для планирования своей работы.

Принципиальное отличие технологий, основанных на элементах ИИ, от других цифровых технологий состоит в том, что искусственный интеллект имеет потенциал для творческого развития человека. Данное обстоятельство открыло совершенно новые перспективы в области живописи. Например, нейронное произведение «Театр космической оперы» Дж. Аллена получило широкую известность благодаря победе на конкурсе цифрового искусства. Этот случай интересен тем, что в отличие от других французских художников Аллен представил произведение, созданное известной и популярной среди современных художников нейросетью Midjourney, тем самым продемонстрировав ее большую творческую свободу⁴.

С помощью ИИ создаются уникальные музыкальные композиции. В судебном решении «по делу IceTV Pty Limited v. Nine Network Australia Pty Limited HCA 14 (22 April 2009)» указано, что оригинальность произведения требует, чтобы литературное произведение было создано автором и чтобы оно не было просто скопировано с другого произведения⁵.

ренции, Чебоксары, 17 декабря 2017 г. / ред. кол.: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары : Интерактив плюс, 2017. С. 30.

³ Живицкая Е. Н., Гуринович О. В. Автоматизированная система прогнозирования спроса // Доклады Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники. 2007. № 1 (17). С. 125–126.

⁴ См.: Колесник М. А., Ситникова А. А., Андрюшина Я. Д. Искусственный интеллект как инструмент и соавтор в творчестве современных художников: примеры художественных практик и анализ произведений визуального искусства // Социология искусственного интеллекта. 2023. Т. 4. № 1. С. 37.

⁵ High Court of Australia. IceTV Pty Limited v. Nine Network Australia Pty Limited HCA 14 (22 April 2009) // URL: <https://www.hcourt.gov.au/assets/publications/judgment-summaries/2009/hca14-2009-04-22.pdf> (дата обращения: 26.08.2024).

Стоит отметить, что сегодня существуют онлайн-программы, находящиеся в свободном доступе, с помощью которых можно создавать свои собственные композиции. Ярким примером является Suno Ai: любой человек может написать слова будущей песни, указать жанры, в каких он хотел бы услышать исполнение, придумать название, а искусственный интеллект за считанные секунды сгенерирует композицию. Далее автор текста может скачать мелодию, созданную искусственным интеллектом, а после этого со своим собственным голосом записать песню. Казуальным остается вопрос: кому будут принадлежать интеллектуальные права на данное произведение? Однозначного ответа на этот вопрос пока нет. Так, например, «в Великобритании на объекты творчества, созданные компьютером, но с помощью человека, распространяется авторское право программиста, который написал компьютерный код, на основании которого компьютер создал произведение»⁶, хотя очевидным было бы считать автором оператора ИИ.

Один из широко распространенных практических примеров использования ИИ в сфере культуры — создание компьютерных программ, способных анализировать художественные произведения. Например, с использованием алгоритмов машинного обучения была разработана программа Smartify, способная определять авторство картин⁷. Ее скорость обработки информации очень высока, это позволяет исследователям и экспертам быстро и точно идентифицировать не только автора, но и дату создания произведения искусства.

Другой пример — использование ИИ в написании музыки. С помощью нейронных сетей музыканты могут создавать уникальные мелодии и композиции, основанные на образцах из классических произведений или современных аудиозаписей. Такие технологии позволяют расширять творческие возможности исполнителей, а также развивать новые подходы к созданию музыки. Приведем примеры нейросетей, которые пишут музыку: Riffusion, Mubert, Soundraw, Melobytes, Humtap, AIVA, hmusika!, MuseNet, Amper Music, MusicLM. Некоторые нейросети в состоянии генерировать композиции по фото, например Image to Music и

Imaginary Soundscape. Существуют программы, способные создавать видеоряд к конкретным композициям в зависимости от текста песни, темпа, лада, жанра и других параметров звука аудиозаписи.

В области кино также наблюдается значительное влияние ИИ. Алгоритмы машинного обучения широко используются для анализа данных о предпочтениях зрителей и популярности кинофильмов и сериалов. Большинство российских и зарубежных стриминговых сервисов применяют подобные программы для продвижения платных услуг. Технологии, основанные на ИИ, позволяют киностудиям и режиссерам прогнозировать успех фильма и адаптировать свое производство и маркетинговую стратегию в соответствии с пожеланиями аудитории.

В последние годы создаются нейросети, умеющие работать с видеоформатами: переводить речь актеров и подстраивать движения их губ под речь, генерировать новые видео на основе статичных изображений или текстовых заданий. Качество таких видеороликов стремительно растет и уже близко к настоящему видео. Такие технологии ставят под сомнение подлинность всего видеоконтента, что, например, настоятельно требует пересмотра критериев судебных доказательств.

Вне всякого сомнения, сегодня констатируется факт, что самостоятельной воли и желания творить у ИИ на текущем уровне развития нет (так как это всё еще слабый ИИ), однако многие картины, фильмы и литературные произведения сегодня уже не обходятся без применения алгоритмов ИИ. В целом использование ИИ в культурной сфере открывает новые грандиозные возможности для творчества и популяризации искусства.

Приведенные нами примеры иллюстрируют высокую степень интеграции «интеллектуальных» технологий во многие процессы создания музыки, фильмов и сериалов. Искусственный интеллект значительно ускоряет и упрощает творческий процесс. Однако для обеспечения высокого качества произведений искусства важно сохранять устаревающие классические навыки творчества, обучать им людей и уметь находить баланс между технологическими инновациями и сохранением важных традиций

⁶ Ишутин А. В., Косаримов С. В., Чикирка Е. В. «Нейронное искусство» как объект авторского права // Социальные новации и социальные науки. 2021. № 1 (3). С. 142.

⁷ Ершова Д. Е. Новая музейная коммуникация в пространстве сетевой культуры // Общество: философия, история, культура. 2017. № 12. С. 182.

в сфере культуры. На сегодняшний день это особенно актуально, так как в произведениях встречаются ошибки, которые человек должен уметь исправить. Классическим примером здесь является нынешнее плохое умение многих нейросетей-художников «рисовать» анатомически правильные человеческие пальцы, а также буквы, особенно не содержащиеся в английском алфавите. Изображения с такими ошибками должны быть откорректированы человеком-художником, прежде чем использоваться в серьезных проектах. Свои ошибки есть и в произведениях, созданных искусственным интеллектом в других жанрах искусства.

Значение правового регулирования в сфере искусственного интеллекта

Как мы уже отмечали ранее, перспективы использования ИИ в сфере культуры колоссальны. Однако вмешательство ИИ в культурную (а значит, и идеологическую) сферу также вызывает определенные опасения и влечет вполне серьезные вызовы, которые требуют государственного регулирования.

На начало 2024 г. в России действуют следующие нормативные правовые акты, связанные с рассматриваемой темой: Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»⁸, Федеральный закон от 02.07.2021 № 331-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации”»⁹. Помимо того, более 100 национальных стандартов в сфере ИИ разработано и утверждено в течение 2021–2023 гг., еще 11 международных стандартов разработано и утверждено при участии российских специалистов за этот же период.

Однако указанные законы, национальные и международные стандарты не обеспечивают в полной мере комплексного регулирования деятельности ИИ в сфере искусства и культуры. На

наш взгляд, это является большим упущением: в ближайшем будущем, ввиду отсутствия нормативного регулирования, неизбежно будут образовываться пробелы в праве, соответственно, суды будут выносить неоднозначные и спорные решения в некоторых случаях неправомерного использования ИИ.

Безусловно приоритетной темой, когда речь идет о значимости государственного регулирования ИИ в сфере культуры, в западной литературе является защита авторских прав. Учитывая, что искусственный интеллект уже массово используется для создания и распространения произведений искусства и при этом обучается на очень большом количестве чужих произведений, что приводит к копированию им некоторых элементов, стилей и т.д., важно обеспечить защиту результатов интеллектуальной деятельности авторов произведений науки, литературы и искусства, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов. Кроме того, необходимо защитить авторские права творцов, использовавших в своей работе ИИ в качестве инструмента. Идут дебаты и вокруг вопроса о наделении авторскими правами самого ИИ¹⁰.

О высокой значимости последнего говорит следующий случай из зарубежной практики, приведенный В. О. Калятиным: «...в ходе теста в Рутгерском университете (США) в 2017 г. группа экспертов в области информатики и историков искусств не смогла отличить картины, созданные искусственным интеллектом, от картин, созданных человеком; иногда картины, созданные искусственным интеллектом, оценивались выше»¹¹.

Очевидно, что искусственный интеллект может быть использован как на протяжении всего процесса создания нового произведения искусства, так и для решения отдельно взятых задач, например поиска наиболее подходящего фона для картины. Ввиду невозможности без компьютерной техники отличить результаты интеллектуальной деятельности от произведений, созданных человеком, считаем, что требуется разработать государственный стандарт, обязывающий маркировать любую картину, созданную с помощью ИИ. Это позволит избежать зло-

⁸ СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5017.

⁹ СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5159.

¹⁰ Ишутин А. В., Косаримов С. В., Чикирка Е. В. Указ. соч. С. 139–142.

¹¹ Калятин В. О. Определение субъекта прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием искусственного интеллекта // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 4. С. 27.

употреблений при использовании технологий, а также обеспечит защиту прав интеллектуальной собственности.

Из вышесказанного следует логичный вывод: органам власти будет необходимо проводить процедуру верификации изображений. Полагаем, что проверять все произведения, которые в настоящее время есть в открытом доступе в Интернете, не представляется возможным. Но необходимость в верификации будет возникать в тех случаях, когда произведения должны будут выставляться в картинных галереях, на различных официальных выставках. Согласно этическим нормам было бы справедливо, чтобы посетители картинных галерей и музеев знали, какое произведение было создано искусственным интеллектом, а какое — человеком. Таким образом, речь идет о защите прав интеллектуальной собственности как человека, так и фактически ИИ тоже, хотя последний и не признается пока что субъектом правоотношений.

Если человек создает произведение, а искусственный интеллект выступает только в качестве инструмента, то оно может признаваться результатом интеллектуальной деятельности человека. Произведения, созданные с помощью нейросетей, в случае выявления отсутствия творческого участия человека, вероятно, не должны признаваться объектами авторского права человека. С другой же стороны, нейросети создают свои произведения (пока что) всегда на основе точных запросов — промптов (англ. *prompt*), заданных человеком. Так что нейросети вполне можно относить к инструментам, а не к авторам. В законодательстве США прямо указано, что авторским правом может обладать только человек¹², соответственно, не рассматривается возможность ИИ быть субъектом права. В Германии законодатели пошли по аналогичному пути¹³. В противовес указанным нормам существует интересный прецедент (Китай,

2019 г.): суд в Шэньчжэне (провинции Гуандун) постановил, что произведение, созданное с помощью ИИ, подлежит защите авторскими правами¹⁴.

Другой важнейшей проблемой применения ИИ в сфере культуры является регулирование его использования с целью изучения, реставрации и сохранения объектов исторического и культурного наследия. Искусственный интеллект активно используется для анализа, восстановления и сохранения культурных ценностей, однако важно контролировать процессы использования данной технологии, поскольку особенно важно не допустить утрату, порчу, искажение смысла исторических произведений различных видов искусства.

Возможности ИИ в этом направлении позволяют делать замечательные вещи. Так, например, в 2023 г. 21-летний студент одного из университетов успешно применил технологии ИИ для расшифровки части текста, записанного на свернутом в рулон сильно обугленном папирусном свитке, который был найден в древнеримском городе Геркуланум, уничтоженном при извержении вулкана Везувий вместе с городом Помпеи в 79 г. н. э. Свиток был поврежден настолько, что раскрытие привело бы к его уничтожению. Ученые сохраняли его в том виде, в котором он был найден. Кроме того, была объявлена награда тому, кто сможет его прочитать, не разрушая. И вот в 2023 г. правильно примененные технологии ИИ позволили прочесть несколько букв в практически сожженном свернутом свитке¹⁵. Еще несколько лет назад подобное казалось фантастикой.

Пример из отечественной практики: специалисты «Сбера» смогли расшифровать почерк Петра I с помощью ИТ-технологий. Объектом исследования стали каракули царя, над расшифровкой которых ученые-историки бились 150 лет¹⁶. Причиной столь медленной работы по расшифровке был неразборчивый почерк

¹² Compendium of U. S. Copyright Office Practices. 2017. Sept. 29. No. 306. URL: <https://www.copyright.gov/com3/chap300/ch300-copyrightable-authorship.pdf> (дата обращения: 26.01.2024).

¹³ Gesetz über Urheberrecht und verwandte Schutzrechte (Urheberrechtsgesetz, geändert durch das Gesetz vom 01.09.2017) // URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/17676> (дата обращения: 26.01.2024).

¹⁴ Primary People's Court of Nanshan District, China (2019): Tencent Company v. Yingxun Company, Case No. Y0305MC, No. 14010 // URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/judgments/details/1775> (дата обращения: 26.01.2024).

¹⁵ Marchant J. AI reads text from ancient Herculaneum scroll for the first time // Nature. 2023. Oct. 12. DOI: 10.1038/d41586-023-03212-1.

¹⁶ Новоселова Е. Бесценные каракули Петра // Родина. 2022. № 3. С. 2–3.

первого российского императора. Нейросеть, сделавшая это, обучалась на датасете из 10 тыс. строк писем и заметок Петра I. В итоге точность распознавания ею его почерка составила рекордные 97,6 %. Полагаем, что подобные технологии ИИ могут быть полезны не только при расшифровке текстов прошлых эпох, но и в археологической деятельности, где осуществляется моделирование местности, анализ найденных при раскопках образцов и пр., а также в других областях человеческой деятельности, где требуется расшифровка письменных или поврежденных текстов: в криминалистике, медицине и т.д.

Однако, поскольку эти технологии применяются к очень ценным объектам, часто не имеющим копий, четкое правовое регулирование такой деятельности представляется крайне необходимым.

Стоит отметить, что государственное регулирование ИИ в сфере культуры необходимо и для обеспечения доступа к культурным ценностям для всех слоев населения. Здесь важно учитывать интересы, потребности, возможности и другие особенности различных социальных групп. Одной из главных проблем может стать цифровое неравенство. И хотя и в этом направлении есть значительные сдвиги, для доступа широких слоев населения, в том числе жителей отдаленных городов и сел, что особенно актуально для нашей страны, требуется существенная экономическая и организационная помощь со стороны государства, комплексное развитие территорий и т.д.¹⁷

Увеличение доступности для населения объектов и произведений культуры и искусства повышает образованность людей, что потенциально ведет к большему стремлению приобретать профессии, связанные с творчеством. Особенно это актуально для детей школьного возраста, так как они находятся на этапе выбора жизненного пути: знакомство с лучшими достижениями человечества может быть крайне полезно для них и общества, в котором они будут жить и работать в дальнейшем¹⁸. Кроме того, широкий доступ населения

к культурным ценностям и лучшим образцам искусства благотворно сказывается на настроениях общества, что является важным стабилизирующим фактором в политике, в некоторой степени снижая недовольство людей и отток населения в другие страны. Доступность потребления объектов культуры и искусства привлекает туристов, творческих людей и бизнес других стран, то есть несет прямые экономические выгоды.

Полагаем, что, с учетом необходимости культурного развития отдаленных населенных пунктов, требуется корректировка и дополнение федерального проекта «Цифровая культура»¹⁹. Доступ к культурным ценностям может быть организован также в виде цифровых выставок, VR-технологий и технологий дополненной реальности (AR). Безусловно, реализация такого проекта потребует значительных финансовых вложений, чтобы музеи, библиотеки, дома культуры и иные учреждения получили соответствующее современное оборудование. Возможность реализации данного проекта существует давно, однако у жителей крупных городов и отдаленных сел должны быть одинаковые условия доступа к культурно-историческим ценностям нашей страны. Только в таком случае достижимо равномерное культурное просвещение населения и обучение нового поколения в условиях цифровизации и вызовов современности. Это необходимо для воспитания патриотизма, знания истории своей страны и т.д.

Таким образом, государственное регулирование ИИ в сфере культуры играет важнейшую роль в обеспечении защиты авторских прав, сохранении исторических и культурных ценностей, а также обеспечении равного доступа к культурным ценностям для всего общества. Важно разработать эффективные законы и подзаконные нормативные правовые акты, которые позволят достичь баланса между развитием технологий, основанных на элементах ИИ, и обеспечением безопасного для людей и культурных ценностей, устойчивого и эффективного использования ИИ в сфере культуры.

¹⁷ Прончатов А. О. Проблемы реализации государственной политики цифровизации в области культуры в современное время // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2023. № 1 (314). С. 87.

¹⁸ Алферьева-Термсинос В. Б. Виртуальные музейные экспозиции как средство социокультурного развития младших школьников // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5-1. С. 188–190.

¹⁹ URL: <https://digital-culture.ru>.

Влияние искусственного интеллекта на культурное разнообразие

Вполне закономерно, что влияние ИИ на культурное разнообразие может быть как положительным, так и негативным. Раскроем, на наш взгляд, наиболее очевидные положительные факторы:

— *сохранение и восстановление поврежденных и утраченных исторических объектов.* Искусственный интеллект может быть использован для реставрации и аутентификации исторических произведений искусства. С помощью ИИ можно восстановить недостающие части фрески, искусственно воссоздать фрагменты древних рукописей, восстанавливать целые объекты по имеющимся чертежам и другим изображениям, проводить анализ археологических раскопок, что может быть крайне важно для сохранения культурного наследия, а также для создания виртуальных музейных экспозиций²⁰. Например, руководство «Сбера» заявило о том, что их нейросеть занимается восстановлением второго тома «Мертвых душ» Н. В. Гоголя²¹, хотя несколько лет назад, очевидно, такие заявления казались бы большинству граждан невозможными. Однако важно учитывать этические аспекты использования информационных технологий по вопросам сохранения культурного наследия, чтобы избежать потенциальных искажений и потери аутентичности произведений. При этом не стоит безусловно верить результатам реставрации произведений с помощью ИИ: требуется оценка экспертов и специалистов в конкретной области искусства. Некоторые специалисты небезосновательно с опасением и недоверием относятся к «творчеству» ИИ, которое посягает на классические произведения искусства, как в случае с Н. В. Гоголем и др. Поэтому данный фактор можно смело отнести как к положительным, так и к отрицательным;

— *перевод на иностранные языки.* Искусственный интеллект уже играет значительную роль в реализации технологий машинного перевода, в том числе имеется возможность осуществлять перевод с мертвых и искусственных языков, а также устаревших диалектов на достаточно высоком уровне. Кроме того, как отмечалось выше, искусственный интеллект может распознавать малопонятные вследствие некачественного исполнения и поврежденные тексты. Очевидно, эти технологические возможности применимы и в других сферах чело-

веческой деятельности, например в криптографии, журналистике, криминалистике и многих других;

— *искусственный интеллект может помочь сохранить и ретранслировать знания о традиционных ремеслах и искусстве.* Современным людям бывает сложно понять быт и условия жизни, а значит, и действия людей, которые жили несколько веков назад. В исторической науке даже существует «принцип историзма», означающий, что исторические процессы необходимо рассматривать в контексте времени, в котором они происходили, то есть как бы смотреть на события глазами их современников. Это трудная задача, решение которой осложняется ошибками мышления современного человека и ограниченностью информации. Искусственный интеллект помогает преодолевать подобные ограничения быстрее и эффективнее, чем человек, что может привести к новым открытиям в исторической науке. Например, он в состоянии проанализировать тексты летописей, созданных в течение нескольких веков, выявить закономерности в поведении людей, что может пролить свет на некоторые неизвестные до настоящего времени традиции прошлого;

— *нейросети, в случае наличия достаточного для обучения материала, могут быть полезны и в образовательном процессе.* Преподаватель истории или, например, экскурсовод с помощью ИИ может более наглядно показать, какими ремеслами занимались люди прошлого, и даже продемонстрировать посредством цифровых технологий процесс создания предметов (какими были одежда, украшения, обряды).

Возможные негативные факторы влияния ИИ на культурное разнообразие:

— *унификация творчества.* Использование ИИ в различных видах искусства может привести к появлению определенных шаблонов, что может значительно уменьшить культурное разнообразие. Так, существует опасение, связанное с тем, что, например, использование идентичных программ для генерации музыки спровоцирует ситуацию, в которой все музыканты будут придерживаться сходных стандартных приемов, исчезнет мотивация самостоятельно создавать новые уникальные композиции, поскольку это требует больших усилий, большего уровня музыкального образования и, самое главное, желания. Об этих рисках в XXI в. говорят и теоретики, и практики. Более того, подобные тен-

денции наблюдаются сейчас в танцевальных жанрах музыки, где творческое участие человека сводится к минимуму. С другой стороны, те композиторы и исполнители, которые действительно любят заниматься своим делом, всё равно будут подходить к своей работе более творчески и, соответственно, будут выделяться на фоне тех, кто следует моде. В принципе, так искусство и развивалось, поэтому бояться указанного влияния ИИ не стоит;

— *глобализация культуры, утрата культурных ценностей отдельных народов.* Данный риск, на наш взгляд, имеет место и вне контекста применения ИИ. Как мы уже отмечали ранее, искусственный интеллект может выступить лишь в качестве одного из факторов, который только ускорит этот процесс. Глобализация неизменно влияет на малые народы, проживающие по всему миру, они неизбежно культурно интегрируются сначала в национальную, затем в мировую культурную среду, постепенно забывая некоторые традиции, затем стираются этнографические особенности, такие как письменность и язык. Напротив, искусственный интеллект может помочь сохранить наследие малых народов в цифровой форме, даже если оно будет забыто всеми носителями.

Важно то, как конкретные люди и организации будут использовать ИИ, на что будут направлены их усилия. Поэтому считаем, что обозначенные негативные тенденции могут быть преодолены с помощью того же ИИ.

Риски использования искусственного интеллекта в процессе создания и распространения произведений культуры и искусства

М. А. Бакуменко полагает, что «благодаря повсеместному применению интеллектуальных информационных систем человек может постепенно утратить свои важнейшие навыки, в том числе навыки к творческой деятельности»²². Вне всякого сомнения, подобные опасения частично

оправданны, ведь только от самого человека зависит, как он будет применять ИИ. На наш взгляд, искусственный интеллект на данном этапе развития представляет собой прикладной инструмент, который должен быть незаменимым помощником художника, скульптора, писателя и т.д. Вероятнее всего, применение ИИ не отберет у человека его профессиональные навыки, а лишь изменит их.

Уже сегодня доказано, что без постоянного участия человека в творческом процессе творческий потенциал ИИ падает, результаты его деятельности ухудшаются, именно поэтому полностью полагаться на ИИ не стоит. Исследователи и непрофессиональные наблюдатели всегда замечают, что искусственный интеллект делает что-то примерно так же хорошо, как человек, но редко осознают, что этот результат достигается именно вследствие того, что оператор-человек, используя свои знания и творческое мышление, точно формулирует задание для ИИ и корректирует его результаты.

Приведем в качестве примера следующую позицию исследователей: «...преобразование текста между несколькими языками есть оригинальная задача, для решения которой в случае человека применяются креативные методы. Языковые системы людей не имеют формальной основы, а конструкции речи действуют вне каких-либо регламентов. И самые передовые нейросети до сих пор значительно уступают человеку во всех аналогичных ситуациях и задачах»²³. Эта мысль неверна, так как некоторые, и весьма жесткие, «регламенты» в человеческих языках обязательно присутствуют — это грамматика, фонетика и другие правила, известные всем, кто изучал языки на научной основе. Языки человеческого общения, конечно, непрерывно меняются и применяться могут довольно свободно, но, как говорил А. де Сент-Экзюпери, свобода ходить по комнатам создается ограничениями стен.

Кроме того, не следует забывать, что современные нейросети, генерирующие тексты, —

²⁰ Алферьева-Термсинос В. Б. Указ. соч. С. 188–189 ; Пичкурова И. А., Кутькина О. П. Информационно-коммуникационные технологии и их возможности в музейном мире // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 53. С. 276–278.

²¹ Нейросеть «Сбера» восстановит второй том «Мертвых душ» Гоголя // URL: <https://tass.ru/obschestvo/21719829> (дата обращения: 31.08.2024).

²² Бакуменко М. А. Современные технологии искусственного интеллекта и сфера культуры // МедиаВектор. 2022. № 3. С. 7.

²³ Мильгизин И. Э., Баева Л. В. К вопросу о креативности в нейросетях искусственного интеллекта // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2017. № 1 (13). С. 65.

это языковые модели, такие же по принципу работы, как те, что используются в современных мобильных телефонах для подсказки продолжения слова или фразы, просто более сложные. Языковая модель не придумывает текст, как человек, — она просто подбирает наиболее вероятные слова, которые могут идти за имеющимся словом. И делается это на основе статистики, алгоритмов и данных, по которым эта нейросеть была создана и обучалась. А с тех пор как была высказана процитированная выше мысль, нейросети получили значительное развитие, так что и предположение о том, что они значительно уступают человеку во всех аналогичных ситуациях и задачах, теперь тоже крайне сомнительно.

Буквально за последние два года нейросети развились настолько, что устарел тест Тьюринга — беседу с ИИ теперь бывает очень сложно отличить от разговора с человеком. То же касается и других продуктов, созданных с помощью ИИ. Примеры этого можно найти в соцсетях, которые всё больше наполняются разноформатным контентом, сгенерированным искусственным интеллектом, и часть пользователей не отличают произведения, сгенерированные ИИ, от созданных людьми, даже если более опытные пользователи указывают на это.

Возникают даже целые бизнес-стратегии, вполне успешные, построенные на эксплуатации обмана пользователей в виде выдачи искусственно сгенерированного контента за созданный человеком. Например, на популярных интернет-сайтах или страницах создаются аккаунты, зарабатывающие известность, популярность и доверие пользователей с помощью регулярной публикации фейкового контента, который вызывает значительный положительный отклик у местной аудитории (это тоже можно легко просчитать с помощью ИИ). Затем такой аккаунт, уже имеющий высокую репутацию, продается и далее эксплуатируется в своих интересах покупателями — политическими или коммерческими агентами.

Тем не менее одним из главных рисков использования ИИ в культурной сфере является утрата оригинальности произведений. Алгоритмы ИИ используются для создания произведений поп-культуры, в свою очередь, это может привести к появлению множества массовых, но деперсонализированных произведений искусства, лишенных индивидуальности. Возникнет иллюзия бурного развития искусства, но на самом деле это будет просто производством мно-

жества мало чем отличающихся друг от друга продуктов среднего качества.

Эта иллюзия может побудить людей, финансирующих искусство, к сокращению числа занятых специалистов. С массовым внедрением ИИ перестройка рынков не только продукции, но и труда в сфере культуры и искусства неизбежна так же, как и в других отраслях экономики. Многие работники потеряют свои места в ближайшем будущем. Так, музыканты, писатели и художники вполне могут лишиться своей работы и возможности заработка из-за конкуренции с автоматизированными системами, основанными на ИИ.

Причем это касается не только самих творцов, но и множества людей, обслуживающих творчество, например тех, кто занимается переводом и озвучиванием фильмов, технической обработкой звука в музыкальных произведениях, написанием кода и тестированием ошибок при создании видеоигр, анализом успешности продуктов у пользователей и т.д. Проблема шире, чем кажется на первый взгляд. Очевидно, что всё это окажет непосредственное влияние и на развитие искусства, и на общественно-экономическую ситуацию. Поэтому наша страна, а также все государства мира должны контролировать подобные процессы хотя бы на уровне введения стандартов и правил работы с ИИ в конкретных организациях, процессах, профессиях.

Пути совершенствования правового регулирования применения искусственного интеллекта в сфере культуры

Полагаем, что в текущих условиях требуется реализация следующих мер регулирования государством применения ИИ в сфере культуры и искусства:

1. Совершенствование нормативных правовых актов. Крайне важно обеспечить законный доступ к созданным с помощью ИИ произведениям искусства. Это означает, что стоит создать правовой режим защиты результатов интеллектуальной деятельности, полученных с помощью ИИ. Следует обеспечить исполнение принципов открытости и прозрачности при использовании ИИ в сфере культуры, чтобы избежать мошеннических действий.

Нами было отмечено ранее, что в законодательстве РФ на текущий момент (2024 г.) нет специального закона, который бы регулировал применение ИИ в сфере культуры. Данный

закон, по нашему представлению, необходим. Он должен закреплять области применения ИИ; устанавливать процедуры и общие требования к разработке и использованию новых информационных технологий в сфере культуры; защищать интересы людей, занятых в этой сфере, а также потребителей; и при этом не ставить значительных преград на пути развития технологий, а лучше — стимулировать бизнес, общество и отдельных специалистов к совершенствованию полезных и перспективных технологий, способов их использования. Несомненно, подобный закон должен широко и открыто обсуждаться в целях наибольшего учета интересов всех сторон.

Считаем необходимым дополнить ст. 1228 Гражданского кодекса РФ пунктом 5 следующего содержания: «Автором результата интеллектуальной деятельности по итогам компьютерной экспертизы может быть признан правообладатель искусственного интеллекта, выступающего в качестве автора созданного произведения либо соавтора человека, творческим трудом которого был создан такой результат интеллектуальной деятельности».

Конечно, должны быть внесены изменения и в другие нормативные правовые акты, регулирующие деятельность культурных и образовательных организаций — государственных и негосударственных, коммерческих и некоммерческих. Корректировке должны подлежать законы, на основе которых ведется археологическая деятельность, работа по охране памятников истории и культуры и т.д.

2. Создание институциональной базы. Необходимо организация специализированных учреждений, ответственных за контроль и регулирование применения ИИ в сфере культуры. Эти учреждения будут координировать деятельность по внедрению и контролю использования новых технологий, а также предоставлять консультационную поддержку для организаций и физических лиц, желающих применять ИИ в своей деятельности с целью создания новых произведений искусства. Но здесь необходимо избежать возможных негативных последствий в виде коррупции, цензуры и др.

К примеру, существующие возможности ИИ в области аналитики данных колоссальны. Процедуры прогнозирования и моделирования могут быть использованы для анализа

предпочтений аудитории и создания персонализированного кино, музыки и развлекательного контента. Однако при этом возникает необходимость учитывать риски применения таких технологий в целях манипуляции сознанием населения и даже для формирования монополий на произведения культуры и искусства.

Напротив, если правильно направить ИИ и контролировать его использование, то можно открыть доступ к культурному богатству и наследию мира для всех и каждого. В этой связи приведем размышления В. Н. Маслова: «Одним из принципиальных положений, декларируемых в трансгуманистической концепции, является мысль о том, что интенсивное развитие высоких технологий, тотальная цифровизация и прогресс в целом изменит биосоциальную природу человека, что повлечет за собой открытый доступ к ресурсам для каждого человека»²⁴. Вполне очевидно, что культура представляет собой один из самых важных ресурсов для человечества. С развитием достаточной институциональной базы вполне возможно использовать ИИ в благих целях.

3. Создание государственных национальных стандартов и нормативов по использованию ИИ в сфере культуры, которые будут закреплять правила правомерного использования таких технологий, обеспечивать защиту интеллектуальной собственности и др. Например, полагаем, что выставка картин, созданных с помощью общедоступного ИИ, может быть бесплатной, а вырученные от их продажи средства должны быть направлены на благотворительные цели. На наш взгляд, подобные этико-правовые стандарты следует формировать непременно с учетом мнения представителей широких слоев населения, а результаты обсуждений обобщать на общественных слушаниях. Вполне справедливо, чтобы всё общество выразило свою волю по вопросам будущего применения ИИ в сфере культуры. Потому что если этого сделано не будет, то культура окажется оторванной от реальных потребностей общества, а значит — нежизнеспособной. Такая культура, несомненно, проигрывает в конкуренции с более живыми и демократическими образцами других обществ.

Кроме того, согласно п. 1–2 ст. 26 Федерального закона от 29.06.2015 № 162-ФЗ «О стан-

²⁴ Маслов В. Н. Высокие технологии и феномен постчеловеческого в современном обществе : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Н. Новгород, 2014. С. 9.

дартизации в Российской Федерации» ГОСТы в нашей стране носят рекомендательный характер²⁵. Таким образом, стандарты разработки и применения ИИ также будут носить рекомендательный характер. Возможно, так как риски, которые несет ИИ (не только в сфере культуры), могут быть очень высоки, следует пересмотреть приведенное положение об обязательности ГОСТов в сфере регулирования деятельности, связанной с ИИ.

4. *Проведение мониторинга и анализа.* Министерство культуры РФ и подведомственные ему органы власти и учреждения, с учетом предполагаемых и других возможных изменений, должны будут в будущем осуществлять мониторинг и проводить анализ применения ИИ в сфере культуры, чтобы оперативно выявлять проблемные ситуации и принимать меры по их разрешению. От скорости и качества такой работы будет зависеть сохранность ценных объектов культуры и истории. Полагаем, что отдельные функции можно реализовывать на местном уровне — органами муниципальной власти при должном техническом оснащении и с учетом достаточной квалификации муниципальных служащих.

Заключение

Технологии ИИ сегодня оказывают значительное влияние на производство и распространение самых разных произведений искусства, на изучение и восстановление объектов культурного наследия. Искусственный интеллект широко применяется в образовательной деятельности, для организации выставок, фестивалей и других мероприятий. Эти тенденции сохранятся и усилятся в ближайшем будущем.

Технологии ИИ значительно меняют не только рынки культурно-развлекательной продукции, но и рынок труда, и сам процесс работы деятелей культуры и искусства. Эти эффекты повлияют на всё общество. Кроме того, искусственный интеллект несет не только новые возможности, но и значительные риски, что требует особого внимания к этим технологиям со стороны государства и общества.

На сегодняшний день законодательство в области ИИ находится на стадии становления не только в России, но и во всех других странах мира. Единого закона, регулирующего применение ИИ в сфере культуры и искусства, в действующем российском законодательстве на сегодняшний день нет. И в других государствах тоже. Такой закон должен быть разработан при активном общественном обсуждении, которое поможет учесть неочевидные для законодателя проблемы²⁶. Массовое внедрение ИИ требует также внесения правок в действующие нормативные правовые акты.

Разработка соответствующей нормативно-правовой базы и этических стандартов в сфере регулирования ИИ представляет собой важнейшую задачу, решение которой необходимо для обеспечения устойчивого развития отечественной культуры и всего общества в целом. Несмотря на все имеющиеся преимущества, использование ИИ в сфере культуры вызывает и определенные опасения. Возникают вопросы о том, можно ли считать произведения искусства, созданные с его помощью, творческими, поскольку они не имеют человеческого начала. Искусственный интеллект фактически не может сострадать, проявлять эмпатию, эмоции, мыслить, как человек. Он способен точно копировать стиль творчества конкретных людей, но самостоятельно, без помощи человека творить пока что не в состоянии.

Сегодня самыми обсуждаемыми вопросами в юридической науке (особенно на Западе) касательно применения ИИ в искусстве являются вопросы защиты авторских прав на произведения, созданные с помощью ИИ²⁷, а также авторских прав авторов, на чьих произведениях ИИ обучается и затем в разной степени копирует их стиль или какие-либо элементы. Обсуждается проблема предоставления ИИ собственных авторских прав и даже особого, нового юридического статуса «электронного лица». Содержание авторских прав, в принципе, различается от страны к стране, что оказывает существенное влияние на обсуждение вопроса об авторских правах на произведения ИИ.

Необходимо создать и закрепить в законодательстве многие новые дефиниции, связанные с ИИ, такие как цифровое искусство, ци-

²⁵ Федеральный закон от 29.06.2015 № 162-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О стандартизации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 3953.

²⁶ Прончатов А. О. Указ. соч. С. 87–89.

²⁷ Ишутин А. В., Косаримов С. В., Чикирка Е. В. Указ. соч. С. 139–142.

фровое произведение, цифровая платформа, цифровой актив и др.²⁸

Результаты разрешения всех этих вопросов в законодательствах разных стран окажут значительное влияние и на культуру, и на право будущего.

У некоторых исследователей возникают опасения относительно «потери культурной идентичности» под влиянием ИИ, многие наблюдатели говорят об «отсутствии души» в произведениях, созданных искусственным интеллектом, их шаблонности. Тем не менее уже складывается ситуация, в которой творить без применения ИИ экономически невыгодно. Процесс создания любого произведения человеком занимает дни, месяцы и даже годы. Искусственный интеллект может справиться с теми же задачами за считанные секунды.

Помимо этого, судя по тенденциям развития технологий, потребитель самого ближайшего будущего уже не сможет отличать произведения, созданные искусственным интеллектом, от созданных человеком и предпочтет платить тем, кто быстрее предоставит ему желаемый контент. Именно поэтому уже сегодня важно найти баланс между использованием технологий, выгодой и необходимостью сохранения культурного наследия, а также выбрать оптимальный путь развития всей сферы культуры в новых технологических условиях. Очевидно, развитие и применение ИИ требуют создания новых государственных стандартов, правил и структур. А наибольшую устойчивость человечества к новым вызовам можно обеспечить при выработке общеобязательных международных стандартов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алферьева-Термсинос В. Б. Виртуальные музейные экспозиции как средство социокультурного развития младших школьников // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* 2022. № 5-1. С. 188–191.

Бакуменко М. А. Современные технологии искусственного интеллекта и сфера культуры // *МедиаВектор.* 2022. № 3. С. 4–9.

Вартевян А. А. Особенности становления искусственного интеллекта в современной культуре // *Образование и наука в современных реалиях : сборник материалов III Междунар. науч.-практ. конференции, Чебоксары, 17 декабря 2017 года / ред. кол.: О. Н. Широков [и др.].* Чебоксары : Интерактив плюс, 2017. С. 30–33.

Губанова Е. В., Фатеева Т. Н., Елкина М. А. Проблемы и перспективы развития искусственного интеллекта в сфере культуры, науки и образования // *Калужский экономический вестник.* 2022. № 4. С. 29–34.

Ершова Д. Е. Новая музейная коммуникация в пространстве сетевой культуры // *Общество: философия, история, культура.* 2017. № 12. С. 181–184.

Живицкая Е. Н., Гуринович О. В. Автоматизированная система прогнозирования спроса // *Доклады Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники.* 2007. № 1 (17). С. 125–132.

Иванова Л. М., Крылова М. С. Цифровизация организаций, оказывающих услуги в области культуры и развлечений // *Научно-образовательная среда как основа развития интеллектуального потенциала сельского хозяйства регионов России : материалы III Междунар. науч.-практ. конференции, Чебоксары, 8 сентября 2023 года.* Чебоксары : Чувашский государственный аграрный университет, 2023. С. 585–588.

Ишутин А. В., Косаримов С. В., Чикирка Е. В. «Нейронное искусство» как объект авторского права // *Социальные новации и социальные науки.* 2021. № 1 (3). С. 133–144.

Калятин В. О. Определение субъекта прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные с использованием искусственного интеллекта // *Право. Журнал Высшей школы экономики.* 2022. № 4. С. 24–50.

Колесник М. А., Ситникова А. А., Андрюшина Я. Д. Искусственный интеллект как инструмент и соавтор в творчестве современных художников: примеры художественных практик и анализ произведений визуального искусства // *Социология искусственного интеллекта.* 2023. Т. 4. № 1. С. 37–51.

Маслов В. Н. Высокие технологии и феномен постчеловеческого в современном обществе : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Н. Новгород, 2014. 38 с.

²⁸ *Михалёва Т. Н.* Правовое обеспечение цифровизации искусства // *Вестник РУДН. Серия «Юридические науки».* 2023. № 1. С. 119, 122–123.

Мильгизин И. Э., Баева Л. В. К вопросу о креативности в нейросетях искусственного интеллекта // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2017. № 1 (13). С. 62–71.

Михалёва Т. Н. Правовое обеспечение цифровизации искусства // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2023. № 1. С. 117–134.

Новоселова Е. Бесценные каракули Петра // Родина. 2022. № 3. С. 2–3.

Пичкурова И. А., Куткина О. П. Информационно-коммуникационные технологии и их возможности в музейном мире // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 53. С. 274–279.

Прончатов А. О. Проблемы реализации государственной политики цифровизации в области культуры в современное время // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2023. № 1 (314). С. 85–91.

Marchant J. AI reads text from ancient Herculaneum scroll for the first time // Nature. 2023. Oct. 12. DOI: 10.1038/d41586-023-03212-1.

REFERENCES

Alferyeva-Termisikos VB. Virtual museum exhibitions as a means of socio-cultural development of primary school students. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2022;5-1:188-191. (In Russ.).

Bakumenko MA. Modern artificial intelligence technologies and cultural sphere. *MediaVektor*. 2022;3:4-9. (In Russ.).

Ershova DE. New museum communication in the space of online culture. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura*. 2017;12:181-184. (In Russ.).

Gubanova EV, Fateeva TN, Elkina MA. Problems and prospects of artificial intelligence development in the sphere of culture, science and education. *Kaluzhskiy ekonomicheskii vestnik*. 2022;4:29-34. (In Russ.).

Ishutin AV, Kosarimov SV, Chikirka EV. «Neural art» as an object of copyright. *Sotsialnye novatsii i sotsialnye nauki*. 2021;1(3):133-144. (In Russ.).

Ivanova LM, Krylova MS. Digitalization of organizations providing services in the field of culture and entertainment. In: Scientific and educational environment as a basis for the development of the intellectual potential of agriculture in the regions of Russia. Proceedings of 3rd International Scientific and Practical Conference, Cheboksary, September 8, 2023. Cheboksary: Chuvash State Agrarian University Publ.; 2023. Pp. 585–588. (In Russ.).

Kalyatin VO. Definition of the subject of rights to an intellectual product created with artificial intelligence. *Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. Pravo [Law. Journal of the Higher School of Economics]*. 2022;4:24-50. (In Russ.).

Kolesnik MA, Sitnikova AA, Andryushina YaD. Artificial intelligence as a tool and co-author in the work of contemporary artists: Examples of artistic practices and analysis of works of visual art. *Sotsiologiya iskusstvennogo intellekta*. 2023;4(1):37-51. (In Russ.).

Marchant J. AI reads text from ancient Herculaneum scroll for the first time. *Nature*. 2023. Oct. 12. DOI: 10.1038/d41586-023-03212-1.

Maslov VN. High technologies and the phenomenon of the posthuman in modern society. Dr. Sci. (Philosophy) Diss. Author's Abstract. N. Novgorod; 2014. (In Russ.).

Mikhaleva TN. Legal support for the digitalization of art. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskiye nauki [RUDN Journal. Legal Sciences Series]*. 2023;1:117-134. (In Russ.).

Milgizin IE, Baeva LV. On the issue of creativity in artificial intelligence neural networks. *Filosofskie problemy informatsionnykh tekhnologiy i kiberprostranstva*. 2017;1(13):62-71. (In Russ.).

Novoselova E. Peter's priceless scribbles. *Rodina*. 2022;3:2-3. (In Russ.).

Pichkurova IA, Kutkina OP. Information and communication technologies and their possibilities in the museum world. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts]*. 2020;53:274-279. (In Russ.).

Pronchatov AO. Problems of implementation of the state policy of digitalization in the field of culture in modern times. *Vestnik dygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kulturologiya» [The Bulletin of the Adyghe State University. Regional studies: Philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies]*. 2023;1(314):85-91. (In Russ.).

Vartevanyan AA. Features of the formation of artificial intelligence in modern culture. Education and science in modern realities. Proceedings of the 3rd International Scientific and Practical Conference, Cheboksary, December 17, 2017. Shirokov ON et al., editors. Cheboksary: Interactive Plus Publ.; 2017. Pp. 30–33. (In Russ.).

Zhivitskaya EN, Gurinovich OV. Automated demand forecasting system. Reports of the *Doklady Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta informatiki i radioelektroniki*. 2007;1(17):125-132. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Киселев Александр Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и публичного права юридического факультета, старший научный сотрудник Центра исследований и экспертиз юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; доцент кафедры конституционного и гражданского права юридического факультета Государственного университета просвещения
д. 24, Веры Волошиной ул., г. Мытищи, Московская обл. 141014, Российская Федерация
alskiselev@fa.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander S. Kiselev, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of International and Public Law, Faculty of Law, Senior Researcher, Center for Research and Expertise, Faculty of Law, Financial University under the Government of the Russian Federation; Associate Professor, Department of Constitutional and Civil Law, Faculty of Law, State University of Education, Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation
alskiselev@fa.ru

Материал поступил в редакцию 31 августа 2024 г.

Статья получена после рецензирования 27 сентября 2024 г.

Принята к печати 15 марта 2025 г.

Received 31.08.2024.

Revised 27.09.2024.

Accepted 15.03.2025.